

После того, как прошло очень долгое время, или так казалось Чэнь Чаншэну, главный управляющий из Павильона Предсказания наконец-то отвел свой взгляд от ножен, поворачиваясь к юноше и улыбаясь.

Чэнь Чаншэн не знал, был ли какой-то более глубокий смысл за этой улыбкой, но он лишь мог надеяться, что его не было.

Рука управляющего гладила ножны, и он вздохнул: «Ах, превосходный объект».

Танг Тридцать Шесть, естественно, знал, что эти ножны были превосходным объектом.

Любой пространственный артефакт смог бы стать наиболее драгоценным сокровищем обычной секты или школы.

Эти ножны Чэнь Чаншэна однажды вылили из себя гору мечей в библиотеке, и это могло быть не все, что было внутри. Из этого можно было сделать вывод, насколько огромным было пространство внутри.

На континенте, будь это для сравнения культиваторов друг против друга или оценки, хорошими или плохими были магические артефакты, Павильон Предсказания определенно был лучшим выбором, иначе у этих известных Провозглашений не было бы такого большого правдоподобия. Танг Тридцать Шесть знал, что главный управляющий пришел, чтобы увидеть Безупречный Меч, но он также не хотел упустить возможность оценить эти ножны. Он попробовал разузнать: «Насколько они превосходные?»

Главный управляющий серьезно заявил: «Невероятно превосходные».

Чэнь Чаншэн почти разразился смехом при этих словах, его нервозность немного ослабла. Танг Тридцать Шесть был подавлен, думая про себя: 'Уровень бесстыдства этого главного управляющего во время разговора действительно равен моему'. Он раздраженно сказал: «Они достаточно невероятные, чтобы их занести в Ряд Легендарного Вооружения?»

Эти слова были чем-то, что он сказал в злости, но к его удивлению, этот главный управляющий принял серьезное выражение лица, внимательно раздумывая над вопросом, прежде чем наконец-то покачать головой.

Танг Тридцать Шесть был удовлетворен, а также немного разочарован.

Но именно в этот миг главный управляющий заговорил: «Я помню, что эти ножны всегда были в Ряду Легендарного Вооружения. Их, естественно, не надо вновь вносить в список».

В библиотеке было исключительно тихо.

Танг Тридцать Шесть взглянул на Чэнь Чаншэна, Мо Юй взглянула на ножны, а Чэнь Чаншэн не знал, куда ему нужно было смотреть.

«Это Ножны Свода», - управляющий легонько стукнул ножны, слушая тяжелый, но не приглушенный звук. Он вздохнул: «Прошло двадцать с лишним лет с тех пор, как я в последний раз видел их».

Хотя у Мо Юй были свои догадки относительно этого, ее выражение лица все же на миг

изменилось. Она спросила: «Это Ножны Свода, которые однажды хранились во Дворце Ли?»

Главный управляющий не сразу ответил на ее вопрос. Вместо этого, он с серьезным лицом вынул кинжал из ножен.

Уставившись на кинжал, он медленно говорил: «Если бы это не были Ножны Свода, как бы они смогли удержать такой несравненно острый двугранный меч?»

Оценку 'несравненно острый' можно было часто встретить, но когда эта оценка приходила от Павильона Предсказания, известного за свою строгость, она получала невероятно экстраординарный оттенок.

Эта оценка указывала на то, что острота кинжала Чэнь Чаншэна была действительно непревзойденной. Павильон Предсказания верил, что лишь полагаясь на остроту кинжала, в мире нет божественного оружия, которое могло бы превзойти ее.

У этого кинжала был очень непримечательный вид. Чэнь Чаншэн никогда не придавал особого внимания его обслуживанию, вытирав его всего несколько раз. Однако, было совершенно очевидно, что на его лезвии не было пятен и не было даже крупницы пыли. В руках Чэнь Чаншэна этот меч убил немалое количество людей, промок в немалом количестве крови, но крови не было видно.

«Меч называется Безупречным, и он действительно безупречный», - вздохнул управляющий.

Этот кинжал был слишком острым, так что его поверхность была несравненно гладкой. Он мог пройти через бесчисленные цветы и не обладать и малейшим ароматом, мог попасть в мир смертных и не поднять его красную пыль, мог пройти сквозь все вещи и не потревожить их!

Мо Юй посмотрела на Чэнь Чаншэна и спросила: «Из чего сделан этот меч?»

Чтобы сделать меч настолько острым, это не просто требовало невероятно высокого уровняковки. Наиболее важно то, что острота меча зависела от того, из чего он был сделан.

Лишь наиболее плотные и крепкие, и вместе с тем наиболее гибкие из материалов, не боящиеся как высоких, так и низких температур, могли выдержать такую обработку.

Чэнь Чаншэн покачал головой. Он действительно не знал, из чего был сделан этот кинжал. Затем он, Мо Юй и Танг Тридцать Шесть все повернулись к главному управляющему.

Главный управляющий покачал головой, говоря холодным голосом: «Об этом нельзя говорить, иначе падет гром над девятью небесами, и судьбы тех, кто говорил об этом, и того, кто владеет мечом, встретят ужасную опасность».

Танг Тридцать Шесть больше всего презирал подобный способ использования глубоких тайн, чтобы править другими. Он подумал про себя, что Павильон Предсказания просто любит действовать, как боги, и играть, как бесы.

Рассмотрев меч, главный управляющий ушел раньше Мо Юй, сказав, что нужно подготовиться после стольких многих лет изменить рейтинги Ряда Легендарного Вооружения.

Мо Юй не уходила. Она посмотрела на Чэнь Чаншэна и сказала: «Ножны Свода - это сокровище Дворца Ли. Тогда твой учитель украл их. Почему ты носишь их с собой? Это кажется неуместным».

Чэнь Чаншэн подумал про себя, что до сегодня лишь Его Святейшество увидел насквозь происхождение этих ножен. И если она не будет это распространять, то кто подумает, что это неуместно?

«Во-первых, мой учитель когда-то был Директором Ортодоксальной Академии, старшим братом Его Святейшества, а также преемником старой школы Ортодоксии. Даже если это просто будет дележкой семейного имущества, у него все еще будут квалификации взять кое-какие вещи из Дворца Ли».

Он продолжил: «Во-вторых, если вы думаете, что это неуместно, вы можете сегодня пойти во Дворец Ли и вернуть его Его Святейшеству, а затем потребовать, чтобы он подарил мне их обратно, но... не думаете ли вы, что все эти действия не обязательны?»

Мо Юй показалось, что она смотрела на незнакомца. Выгнув брови, она сказала: «Сегодня твои слова намного более острые, чем твой несравнимо острый меч... это вовсе не похоже на обычного тебя».

Чэнь Чаншэн ответил: «Возможно, потому, что я недавно затачивал меч».

Мо Юй знала, что он говорил о тех вещах, которые недавно происходили перед Ортодоксальной Академией. Осмотрев его в течение некоторого времени, она заявила: «Неплохо, ты действительно намного сильнее, чем некоторое время назад».

Учитывая его успешные битвы с экспертами начального уровня Конденсации Звезд, а затем его указания новым студентам в сражении с противниками, которые были значительно сильнее их, Чэнь Чаншэн говорил верно. Этот процесс был слишком трудным. Это было подобно использованию бесчисленных больших и маленьких камней, круглых и квадратных камней, чтобы затачивать его собственный меч. Если меч не сломается, он неизбежно станет более острым.

От Мавзолея Книг до Сада Чжоу, от города Сюньян до столицы, всё хорошее, с чем он столкнулся, и все вещи, которые он познал, были непрерывно выкованы и выжжены в этом процессе. Все примеси были выжаты или разогреты до дыма, чтобы исчезнуть без следа. Позади оставалась лишь чистейшая порция, в окончательном итоге став его силой и культивацией, которая никогда не будет потеряна.

Чэнь Чаншэн действительно стал намного сильнее. Если он вновь сразится с Божественным Генералом Сюэ Хэ или Ляном Хунчжуаном, он наиболее вероятно выиграет.

«Но все это не имеет значения».

Мо Юй спокойно улыбнулась ему: «Потому что она вот-вот вернется».

«Все говорят мне, что она скоро вернется».

Чэнь Чаншэн серьезно ответил: «Но в действительности, я считаю, что в этом тоже нет смысла».

Мо Юй ответила: «Ты - будущий Поп, а она стала Святой Девой. Если ты проиграешь от ее руки, как ты думаешь, какой голос ты услышишь от Ортодоксии?»

Это дело вовлекало соревнование между северными и южными фракциями Ортодоксии, которые держались тысячу лет. Хотя тот факт, что Сюй Южун родилась в столице, значил, что

конфликт между двумя сторонами был гораздо менее интенсивным, Чэнь Чаншэн знал, что слова Мо Юй не были преувеличены. После долгого периода тишины он спросил со сложными эмоциями: «Обязательно ли нам сражаться?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/132975>